

«В Азкабанае есть люди на нашей стороне?» удивленно спросил Гарри.

Сириус мрачно усмехнулся. «Конечно, есть, Гарри. В Азкабанае всегда есть невинные люди и те, кто нарушает самые глупые законы. Более того, большинство из нас были дружинниками. Министерство не замечало многих из тех, кто боролся с Волан-де-Мортом, но некоторые вещи они считали слишком рискованными, а некоторые - слишком публичными».

После этого откровения они несколько мгновений сидели в тишине.

Наконец Гарри сказал: «Так вот о чем ты говорил? Что больше не будешь с ней спать или...»

«Разговаривать с ней, как в тюрьме, да. Раньше все было достаточно плохо, не поймите меня неправильно. Я не горжусь этим. Но, по крайней мере, это был обобщенный вид ненависти и попытка убийства». Улыбка Сириуса стала кривой. «Я был в такой же опасности, как и все остальные на нашей стороне, поэтому я решил, что стоит рискнуть своей безопасностью, если я смогу убедить ее покинуть войну. Так бы оно и было, она - главная добыча Волан-де-Морта, но я не знаю...

«Я не настолько глуп, чтобы больше надеяться на Беллатрису. Я люблю ее - и всегда буду любить, - но она сделала свой выбор давным-давно».

Гарри медленно спросил: «Тогда зачем ты ее поцеловал? Чтобы попрощаться?»

Сириус выглядел удивленным. «Да, наверное», - сказал он, снова пожав плечами. «В нашем мире это не такой сексуальный жест, как в мире Маглов, не в традиционном обществе. Я иногда забываю, что ты не знала бы этих вещей так, как знала бы, если бы выросла с Джеймсом. Люди целуются - в губы, - иногда во время клятв, или когда приветствуют друг друга в церкви, а иногда это делают близкие члены семьи».

На мгновение он, казалось, закончил, но потом добавил: «Я не говорю, что это никак не связано с тем, что мы уже спали вместе, это было бы нелепым утверждением, но я не думаю, что она восприняла бы это как предложение так же, как если бы я обнял ее. Это было больше...» Он отвел взгляд. «Может быть, я лгу, когда говорю, что отказался от нее; в какой-то степени я хочу, чтобы она вернулась в дом. И поцелуй с ней значил больше, в этом смысле».

«О, - сказал Гарри. «Э... извините меня», - добавил он и убежал наверх.

Ему хотелось поговорить об этом с Гермионой, но в то же время он не представлял, как это объяснить, и это было бы довольно серьезным вторжением в личную жизнь Сириуса, так что в итоге он просто тихо размышлял весь оставшийся вечер. Он знал, что на самом деле не злитесь на Сириуса, просто не знал, что с этим делать.

Следующее утро было морозящим и серым. Проснувшись, Гарри некоторое время лежал в

постели, наблюдая за отказывающимся выходить солнцем и думая о том, как странно все это: ни уроков, ни домашних заданий, ни Дурслей, только его комната с плакатами по квиддичу, которые купил ему Сириус, учебники и Молния, лежащая на сундуке. Он задавался вопросом, сможет ли он когда-нибудь привыкнуть к этому.

В конце концов он проголодался настолько, что решил встать. Букля, сидевшая на шкафу, тихонько улюлюкала, он поприветствовал ее и скормил ей несколько совиных лакомств, прежде чем отправиться вниз. Уже полчаса он слышал голоса и шаги внизу и знал, что там есть люди, но когда он спустился, стало ясно, что это не обычная толкотня между Гриммо, Тонксами и домом Сириуса.

Сириус, Друэлла и Нарцисса сидели за столом, облокотившись на газету. Андромеда помешивала бекон на плите, поглядывая на них каждые несколько минут. Гермиона пыталась накрыть стол вокруг них, часто уклоняясь или резко прочищая горло, чтобы убрать с дороги чей-то локоть или ногу, а Драко сидел на стуле в другом конце, рассеянно нарезаая тосты.

«Доброе утро, - сказал Гарри в дверях. Драко, сидевший ближе всех, но спиной к двери, резко вскочил и локтем сбил с пола свою тарелку. Тарелка упала на пол с громким треском. Драко снова вздрогнул.

«Неважно, я принесу тебе другую», - сказала Андромеда, вытаскивая из рукава палочку, чтобы починить тарелку. «Доброе утро, Гарри, ты что-нибудь хочешь?»

«Тебе помочь?» спросил Гарри, принимая несколько кусков бекона и ломтик тоста и передавая второй Драко за столом. «Я могу принести яичницу. Что случилось?»

«Эммелина Вэнс убита», - сказала Нарцисса, пролистывая газету через плечо матери. «Помощник главного аврора».

У Гарри свело живот. Как только он услышал это имя, в его голове промелькнуло узнавание, и он понял, что именно этого человека Беллатриса говорила об убийстве в своем видении.

«Я бы поставила сначала на мадам Боунс», - сказала Друэлла. «Особенно с ее кампанией».

«Если бы противником Фаджа был кто-то другой, так бы оно и было, - сказала Нарцисса, - но так получилось, что мадам Боунс победила Беллу - и большую часть ее команды - на дуэли, когда Темный Лорд послал ее зачистить остатки печально известного рейда Боунс, и это было до того, как Белла провела двенадцать лет в Азкабане, а мадам Боунс - еще пятнадцать лет практики. Полагаю, он сам планирует убить ее».

«О.» Во рту у Гарри внезапно стало ужасно сухо, а в желудке - тошно. Но он все равно запихнул в себя остатки бекона и пошел доставать из холодильника яйца. «Как вы все принимаете яйца?»

«Видите ли, в этой семье не один, а целых три домовых эльфа», - сказала Друэлла.

«Которые прекрасно чувствуют себя на волшебной кухне, но, скорее всего, подожгут эту», - заметил Сириус.

«Которые умеют аппарировать», - язвительно заметила Нарцисса.

«Двое из них работают и не одержимы», - горячо возразила Гермиона. «А Кикимер...»

«Он умрет на месте, если вы его отпустите, и это не будет счастливым случаем», - сказал Сириус.

«Дети», - сказала Друэлла, барабанила пальцами по столу и неодобрительно глядя на Сириуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/127332/5388209>